

региолекта позволит изучить языковое пространство региона как языковую и лингвокультурную целостность.

Литература

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 488 с.
2. Кошарная С.А. Региолект Белгородчины как лингвокультурное образование // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Гуманитарные науки Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – Белгород, 2017. – С. 14–25.
3. Курмакаева Н.П. Введение в лингворегиеоноведение: Теоретический курс: Учебное пособие. – Донецк, 2019. – 191 с.
4. Новикова Т.Ф. Проблемы создания словаря языка региона // Мова і культура. Вип. 14. Т. IV (150). К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. С. 126-132.

А.М. Мезенко

НОМИНАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНТРОПОНИМИИ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

Начавшаяся на рубеже XX-XXI веков глобализация привела к интегративным процессам, во многом определившим современные направления в мировой лингвистике и в частности антропонимике. В результате первые десятилетия XXI века характеризуются повышенным интересом к региональной антропонимической проблематике и новым аспектам исследования антропонимных единиц. При этом отдельные вопросы, и в частности такие, как факторы, детерминирующие популярность / непопулярность конкретного набора имён, интерпретация генеральной тенденции в процессе сменяемости именовании в ядерном антропонимиконе от одного временного отрезка к другому, остаются не до конца выявленными. Обусловленная высоким индексом популярности форумов, посвящённых вопросам имянаречения новорождённых, сохраняет актуальность и необходимость анализа номинативной деятельности говорящих и восприятия ее слушающими.

Материалом исследования послужили личные имена новорождённых с 2010 по 2019 годы Брестского, Витебского, Гродненского, Могилевского районов Беларуси, Минска, Витебска, Полоцка, Новополоцка, выявленные в книгах записи актов гражданского состояния, хранящиеся в архивах органов ЗАГСа Главного управления юстиции названных облисполкомов и горисполкомов, а также данных белорусских и российских сайтов [4].

Личные имена жителей диаметрально расположенных областей Беларуси – Брестской, Гродненской и Витебской, Могилевской – в исследуемый период разнообразны как в качественном, так и в количественном аспектах. Изучение особенностей региональной распространённости личных имён по традиции проводится с опорой на количественно-качественный метод В.Д. Бондалетова [1], предусматривающий деление антропонимов по фреквентативным группам с учетом среднего коэффициента одноимённости (СКО), подсчитываемого путём деления числа новорождённых на количество имен конкретного хронологического среза.

Сформированная 126 именами, которые были использованы для наречения 1248 новорождённых мальчиков, мужская антропонимия Брестского района в последнем пятилетии отличалась достаточным разнообразием (СКО = 9,9). Ядро антропонимикона составляло пять имён, частотность которых приближается к указанному показателю СКО: *Артём, Иван, Матвей, Михаил, Максим*. В близком по СКО мужском именнике Могилёвского района (92 именованя использованы для наречения 984 новорожденных) находим имена: *Матвей, Артём, Максим, Александр, Иван*. Несмотря на то, что СКО мужского антропонимикона Гродненского района в два раза ниже предыдущих (181 имя использовалось для наречения 3876 мальчиков), пятёрку самых употребительных составили *Артём, Александр, Максим, Никита, Владислав*. Следующая пятерка включила имена *Матвей, Алексей, Дмитрий, Даниил, Кирилл*. В Витебском же районе, где в это же время родилось 905 мальчиков, зарегистрировано 92 имени. Превышает СКО, равный 9,8, только

одно имя – *Артём* – самое востребованное имя для мальчиков не только в сельской местности, но и в белорусских городах в последние пять лет. Следуют за ним имена *Иван / Никита, Максим, Александр / Владислав*.

Та же тенденция – возрастание интереса родителей к христианской традиции номинации – наблюдается и в развитии женского именника изучаемого периода. Сопоставление динамики пяти самых частотных имён новорождённых девочек Витебского (*София / Софья, Дарья, Анастасия, Милана, Ксения*) и Брестского (*София, Анна, Анастасия, Мария, Дарья*) районов подтверждает данный вывод. На срезе первых двух десятилетий пятёрки лидирующих имен в двух районах совпадают по трём единицам (*София, Дарья, Анастасия*). Перекликается с ними и первая пятёрка именника Гродненского (*Анастасия, Дарья, Виктория, Полина, Ксения*) и Могилёвского (*Дарья, Софья, Анастасия, Ксения, Полина*) районов.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что начавший возрождаться ещё в 1984 году интерес к ранее редким календарным именованиям сохраняется и в первых десятилетиях XXI века, характеризующихся постепенным усилением позиций церкви в жизни современного общества.

Данная антропонимная тенденция соседствует с другой – уменьшением разницы между сельским и городским именниками. Так, достаточно соотнести приведённый сельский именник с антропонимиконом города Витебска за этот же период: по данным отдела ЗАГСа Витебского горисполкома, самое распространённое мужское имя – *Артём*. «На втором месте оказалось имя *Максим*. Тройку лидеров замыкает *Александр*. Далее идут мужские имена *Матвей, Егор, Даниил, Тимур, Кирилл, Никита* и *Роман*. Самым любимым женским именем в витебских семьях стало *Анна*. На втором месте – *Ксения*, на третьем – *Алиса*. В десятку также попали *Арина, Дарья, София, Варвара, Ева, Анастасия, Виктория*» [2].

Достаточно заметна в начале XXI века и такая тенденция, как направленность сельского и городского именников на максимальное расширение своих границ. Процесс имянаречения,

регламентируемый в настоящее время преимущественно соображениями этики и эстетики, из всех функций имени актуализировал прежде всего «агрессивную» выделительную, находящую репрезентацию, во-первых, в расширенном использовании мужских по происхождению имён для наречения девочек (ср. имена девочек, родившихся в Брестском районе в 2015-2019 годы: *Александра, Алеся, Альбина, Амина, Анастасия, Анисия, Антонина, Аполлинария, Ариана, Валентина, Валерия, Виктория, Виталина, Виталия, Влада, Владислава, Дана, Дарья, Доминика, Евгения, Иванна, Илария, Илиана, Каролина, Кассия, Кира, Лаура* (от мужского *Лавр*) *Милана, Милена, Мирослава, Николь, Павлина, Полина* (от *Павлина* ← *Павлин*), *Рената, Руфина, Сабина, Селин* (ср. муж. *Селин*), *Серафима, Станислава, Стефания, Ульяна, Эльмира* (из зап. *Эльмира*: арабск. *Эмира / Амира*, женское к мужскому *Эмир* ‘правитель, повелитель’ [5, с. 443]), *Эмилия, Эрика, Юлиана, Юлия, Яна, Ярослав*) – т.е. 48 единиц, что составляет 29,4%; иными словами, почти треть использованного именника составляют производные от мужских); во-вторых, в пополнении антропонимикона неадаптированными иноязычными именами типа *Аврора, Адель, Айлин, Анита, Ария, Ариела, Вирсавия, Гермiona, Есения, Злата, Ибодатхон, Иоланта, Лолита, Микаэлла, Неонила, Оливия, Радана, Роксана, Севиль* (в Брестском районе), *Арьян, Асуанна, Ахлам, Версалия, Глория* (в Минске), *Аида, Акрам, Бенита, Манижа, Овик* (в Полоцке) и др., ещё раз свидетельствующими о желании родителей выделить своего ребёнка. Так, минчане, кстати, лингвисты, выпускники Минского государственного лингвистического университета, дали своей дочери имя *Айрис*, а сыновьям – *Ансельм* и *Флористан*. Ответ на вопрос, обращенный к Айрис, 15-летней белорусской пианистке, победительнице Международного конкурса имени Марии Юдиной в Санкт-Петербурге 2019 года, откуда у неё такое интересное имя, демонстрирует, что основным фактором, оказавшим влияние на процесс имянаречения, был эстетический: «Папа с мамой придумали, им понравилось звучание. Плюс цветок ирис очень красивый» [3]. Использование в именнике белорусов

неадаптированных иноязычных наименований – яркий пример проявления тенденции к номинативному подражанию.

Отметим ещё одну – «модную» – тенденцию. В связи с тем, что в наше время заключается много брачных союзов с иностранцами (по данным агентства «Минск-Новости», в 2013 году в Минске были зарегистрированы 5446 браков, из них 112 – с представителями других государств: России, Украины, Литвы, Молдовы, Сирии, Чехии, США, Нидерландов, Ливана), у белорусов входит в моду называть своих детей двойными именами. Так, в антропонимиконе жителей столицы в последние семь лет зарегистрированы следующие двойные имена: *Каталина-Ойинкансола, Йоман-Десимир, Ляля-Виктория* [6]. Есть они также и в именной Брестского района – *Анна-Луиза, Анна-Ламия, Полоцка – Ева Джессика, Ким Мапало, Тайлер Кристиан, Новополоцка – Эдвард Николай, Нея Маргарита, Мария-Эсфирь* и др.

Вероятно, особым случаем проявления антропонимной моды, способной превратиться в тенденцию, можно рассматривать употребление в качестве официальной формы имени деминутивов (*Славик ← Слава ← Вячеслав* – Витебский район) и гипокористик, причем как имён, имеющих сокращённую форму основы: например, *Ася ← Анастасия* или *Анна* (Полоцк), *Велина ← Эвелина, Данила ← Даниил* – Брестский р-н, *Ли́ка ← Анжелика* – Бешенковичский район, *Лина ←* сокращение от *Лига наций* или от *Капитолина, Каролина, Магдалина* (Полоцкий район), *Мила ← Людмила* или *Эмилия, Эва ← Эвелина* – Витебский район), так и одну полную основу вместо двуосновной формы (*Влад ← Владислав, Рита ← Маргарита*).

Нельзя не отметить, что современные белорусские номинативные практики продолжают ориентироваться на собственные историко-христианские традиции, игравшие важную роль в имянаречении середины XX века, что находит выражение в использовании этнически адаптированных форм: *Алеся ← Александра, Александрина, Астап, Ян ← Иван ← Иоанн*.

Наконец, характеристика антропонимной ситуации начала XXI века была бы неполной без указания на активизирующуюся

погоню номинаторов за оригинальными именами, формирующими антропонимную периферию. Именно этому процессу обязано расширение белорусского антропонимикона за счёт имён *Неизвестная*, *Жасмина* (Витебский район), *Дамир* (из сокращ. *Да здравствует мир* [5, с. 163]), *Данимир*, *Калерия*, *Ярина* (Новополоцк) и др.

Таким образом, активизация выделительной функции имени, вызванная повышенным вниманием языкового коллектива к номинативным ресурсам антропонимной периферии, или брендинг, представляет собой одну из основных тенденций в развитии белорусского антропонимикона начала XXI века. Будучи следствием распространения идеи эмансипации на номинативную сферу в условиях формирования новой гендерной политики, специфика именованной системы первых двух десятилетий заключается в расширенном использовании мужских имён для наречения девочек, в активном применении неадаптированных иноязычных именованний.

Вызванные влиянием глобализационного фактора на выбор имени, перераспределением социальных ролей, распространением идеи гендерного равенства, численным сокращением нуклеарных семей, эти процессы демонстрируют реализацию тенденции к феминизации антропонимосферы, к номинативному подражанию. При этом поиск прямых причинно-следственных связей между характером социальных трансформаций и эволюцией антропонимии несостоятелен и может привести к искажённому восприятию последней.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. Когда фантазия родителей удивляет! Редкие имена в Витебске и в стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nashvitebsk.by/child/samyie-populyarnyie-i-redkieimena/?fbclid=IwAR3OEUZyh0lZF4boLl3P6HTQiAyJYtXe8UtpDKDIQuWbIshv_fPLM50YjaY. – Дата доступа: 13.02.2019.
3. 15-летняя белорусская пианистка выиграла Международный конкурс имени Марии Юдиной в Санкт-Петербурге

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/pyatnadsatsitletnyaya-belorusskaya-pianistka-vyigrала-mezhdunarodnyy-konkurs-imeni-marii-yudinoy-v-sa.html?f>. – Дата доступа: 16.01.2020.

4. Сайты: news.tut.by/culture/528890.html; <https://www.sb.by/articles/pyatnadsatsitletnyaya-belorusskaya-pianistka-vyigrала-mezhdunarodnyy-konkurs-imeni-marii-yudinoy-v-sa.html?f>; onomastika.ru; <http://deti.mail.ru>; <https://ria.ru/20190611/1555468499.html?in=t>; <http://v-kurier.ru/novosti/upravlenie-zags-voronezhskoj-oblasti-nazvalo> и др.

5. Суперанская А.В. Словарь русских личных имён. М.: АСТ, 1998. 528 с.

6. У минчан входит в моду называть своих детей двойными именами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Minsknews.by. – Дата доступа: 27.01.2014.

В.С. Картавенко

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Исторические, географические, социальные, политические, лингвистические вопросы топонимики представлены в работах В.П. Нерознака [4], М.В. Горбаневского [2; 3], Е.М. Пospelова [7], А.В. Суперанской [10], Г.П. Смолицкой [9] и др. Известно, что переименования, вызванные общественными, социальными, культурными событиями, происходили в России в различные периоды. Переименованиям были подвержены самые разные географические объекты, мы остановимся на названиях городов и сельских населенных пунктов (ойконимов) (ойконим – вид топонима, собственное имя любого поселения, в том числе городского типа – астионим и сельского типа – комоним) [5: 93]. Для исследования нами были привлечены архивные документы, хранящиеся в разных древлехранилищах, а также энциклопедии, справочники, словари и иные источники.

Названия населённых пунктов и переименования отразились в документах гораздо полнее, чем названия иных объектов (рек,